

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный научно-исследовательский институт реставрации
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

СОХРАНЕНИЕ
РОСПИСЕЙ ДИОНИСИЯ 1502 ГОДА
В СОБОРЕ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ
ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(13–15 СЕНТЯБРЯ 2011 ГОДА,
КИРИЛЛОВ–ФЕРАПОНТОВО)

1445229

МОСКВА «ИНДРИК» 2012

ОПЫТЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Хорошо известно, что российская реставрационная школа как структура, сочетавшая в себе научный и практический подходы, начала формироваться на рубеже XIX–XX вв. Этому явлению предшествовал значительный период проб и ошибок, но к рубежу столетий российские специалисты подошли вооруженными богатым опытом и глубокими знаниями. Выдающееся место в этом процессе принадлежит В.В. Суслову, который, занимаясь реставрацией памятников на протяжении нескольких десятилетий, выработал основные принципы научной реставрации. Правда, его взгляды всегда входили в непримиримое противостояние с позицией государственных и церковных чиновников, и почти от всех своих проектов он рано или поздно отстранялся¹. Но его принципы и взгляды в начале XX в. стали достоянием широкой общественности. Его неудачи при реставрации Софии Новгородской и Мирожского собора, вызванные непониманием со стороны администрации и церковного начальства, получили широкую огласку и сыграли свою положительную роль в формировании нового общественного взгляда на сохранение церковных древностей. Его молодыми последователями стали видные впоследствии ученые и деятели по сохранению древнерусского наследия — Л.А. Мацулевич, К.К. Романов, П.П. Покрышкин, Н.Л. Окунев, Н.П. Сычев, В.К. Мясоедов и другие.

Начало XX столетия отмечено несколькими крупными реставрационными проектами новгородской монументальной живописи, в которых отчетливо проявились новые научные подходы. В 1909–1910 гг. реставрировались фрески церкви Успения на Волотовом поле, и в ходе этих работ были сформулированы многие принципы, актуальные для реставрации древних памятников и по сей день. Одним из таких принципиальных моментов стал отказ не только от дописей и легких прописей, которые повсеместно выполнялись еще десятилетие назад, но даже от тонировок². Эти принципы были выдержаны при реставрации в 1910-х гг. росписей Феофана Грека в Спасо-Преображенской церкви на Ильине улице³, а также фресок церкви Федора Стратилата на Ручью⁴. В этих работах принимали участие

---

¹ *Вздорнов Г.И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи XIX века. М., 1986. С. 159–160. Материалы по биографии В.В. Суслова приводятся по книге: *Суслова А.В., Славина Т.А.* Владимир Сулов. Л., 1978.

² *Вздорнов Г.И.* Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989. С. 25–26.

³ *Вздорнов Г.И.* Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 75.

⁴ *Царевская Т.Ю.* Роспись церкви Федора Стратилата на Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси второй половины XIV века. М., 2007. С. 20.

П.И. Юкин, А.И. Анисимов и братья Чириковы. Все названные работы проводились под пристальным наблюдением со стороны Императорской Археологической комиссии и сопровождались подробнейшей для своего времени графической и фото фиксацией, что также явилось одним из новых опытов в реставрационной практике.

Реставрация ансамбля Феропонтова монастыря, проводившаяся в этот же период, в не меньшей степени соответствовала новым идеалам и принципам ведения реставрационных работ на древних памятниках. Ее принципиальным отличием является тот факт, что работы велись здесь по всему монастырскому комплексу и требовали гораздо больших не только физических и материальных затрат, но и духовного напряжения. Можно без преувеличения сказать, что для своего времени реставрация ансамбля Феропонтова монастыря, в которой ведущая роль принадлежала П.П. Покрышкину, К.К. Романову и А.Г. Вальтеру, явилась образцовой⁵.

Поводом для начала реставрационных работ явилось следующее обстоятельство. Феропонтов монастырь, восстановленный в 1904 г. после более чем столетнего перерыва как женская обитель, был поставлен в условия самообеспечения, и первые ремонтные работы монахини осуществляли прежде всего для обустройства жилья. Одним из первых строительных мероприятий игуменьи Таисии явилось желание разобрать на кирпич для ремонтных работ ветхое здание сушила. Поскольку эта постройка относилась к XVI в., игуменьи Таисия, в соответствии с законами, обратилась за разрешением в Новгородскую епархию, а оттуда запрос был переведен в Императорскую Археологическую комиссию, которая с тех пор осуществляла постоянный контроль за всеми работами. Командированный в Феропонтово П.П. Покрышкин обследовал все постройки и пришел к заключению, что здания монастыря и главным образом собора Рождества Богородицы «сохранили так много остатков древней конструкции и древней архитектурной декорации, что представляется возможным восстановление их в первоначальном виде». В 1908 г. были опубликованы результаты этих исследований, а в 1912 г. началась планомерная реставрация, которая длилась до 1916 г.

Архитектурные работы, проводившиеся в Феропонтовом монастыре, явились своего рода методологической школой для российской реставрации. Проект А.Г. Вальтера и К.К. Романова был ориентирован на максимальное восстановление первоначального облика собора и Благовещенской церкви, но против такого радикального решения выступили некоторые члены ИАК, такие как А.В. Щусев, который сравнил восстановление позакомарного покрытия собора с приделыванием рук Венере Милосской⁶. Результатом длительной полемики явилось то, что на Благовещенской церкви первоначальное покрытие было восстановлено частично, а на соборе, в целях безопасности фресок, оставлено четырехскатное покрытие, хотя проект позакомарного варианта все же был утвержден, но не реализован. Это

⁵ Подробную историю реставрации ансамбля Феропонтова монастыря см.: *Сарабьянов В.Д.* История архитектурных и художественных памятников Феропонтова монастыря. Часть 1 // Феропонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 43–51.

⁶ Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 427.

решение оказалось весьма прозорливым и можно сказать, что оно оправдывает себя и по сей день.

В те же годы была проведена частичная реставрация фресок. П.П. Покрышкин уже в 1904 г. говорил о необходимости этих работ, но их проведение было невозможно в виду аварийного состояния всего здания. Но когда в 1915 г. архитектурная реставрация была почти завершена, этот вопрос снова был поднят. Для укрепления штукатурки был приглашен реставратор-подрядчик и технолог Н.Я. Епанечников, уже известный по работам в Успенском соборе Московского Кремля, храме Христа Спасителя и соборе Спаса на Нередице. В летний сезон 1915 г. эти работы были в значительной степени осуществлены.

Большой интерес представляет собой пояснительная записка Н.Я. Епанечникова, в которой подробно изложена методика укрепления грунта фрески⁷. Отметим, что здесь впервые обосновывается методика укрепления разрушенного грунта, тогда как в большинстве предшествующих случаев такая штукатурка не укреплялась, а удалялась.

«Что касается до способов работы и употребления закрепляющих составов, — пишет Н.Я. Епанечников, — то уважение к реставрируемому памятнику не должно позволять прилагать таких способов, которые хотя и упрощали бы значительную работу, но могли бы грозить разрушением или утерей частей < ... > Способы, употребляемые мной, и составы для закрепления сами по себе не сложны и только тщательность и аккуратность в их применении вполне гарантируют удачное исполнение предстоящей работы < ... > в начале работ необходимо подробным выстукиванием исследовать площадь реставрируемой картины и определить величину и форму пустот и их характер < ... > Дальнейшее исследование состоит в том, что через имеющиеся трещины или даже в крайности через проделанные специально маленькие отверстия пропускается под штукатурку очень тонкая стальная пластинка, которой и определяется величина пустоты и ее характер. Затем ведется продувание через те же маленькие отверстия, < ... > которое ведется обыкновенной нагнетательной машинкой с очень тонкой трубкой на конце рукава; тонкий конец этой трубочки вводится в отверстие. После продувания в зависимости от состояния штукатурки приходится с ее задней стороны произвести подчистку тонкими стальными пилками и затем снова продувать. Обновление задней стороны штукатурки производится для удаления пыли, которая не вышла при продувании, и для освежения штукатурки, необходимого для лучшего сцепления. Если штукатурка отошла от стены, то после продувания она слегка придвигается прессом к стене, с тем расчетом, чтобы осталось место для прохода жидкого состава, после нагнетания которого пресс еще несколько надавливают, чем равномерно распределяют введенную жидкость. В иных случаях приходится сначала нагнетать жидкость, а потом уже равномерно распределять ее давлением пресса.

Состав вводится нагнетанием шприца через особо приготовленные наконечники — иглы разных форм и размеров. В деле заливки полостей между отставшей

⁷ РГИА, ф. 1107, оп. 1, NQ 47: Князей А.В. и С.В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтово-Белозерского монастыря, 1913–1917 гг., л. 14–15 об. См. также: *Сарабьянов В.Д.* История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 48–49.

штукатуркой и стеной главную трудность представляет не сама заливка, а предварительная подготовка данного места к этой операции. При выборе состава для заливки полостей мною поставлены следующие требования: во-первых, чтобы этот состав никаким образом не реагировал ни на штукатурку, ни на кладку стены, ни на краски; во-вторых, чтобы он крепко соединял штукатурку со стеной и впоследствии сам не разрушался ни от сырости ни от других причин; в-третьих, чтобы раствор этого состава был по возможности наиболее жидкий для того, чтобы он мог проникать в мельчайшие трещины, причем густота раствора должна варьироваться в зависимости от величины и характера полости».

При внимательном осмотре собора Н.Я. Епанечников смог классифицировать отставания штукатурки и трещины. Он выделил три типа отставаний и два — трещин. Н.Я. Епанечников понимал, что чрезмерное вмешательство может навредить памятнику. Поэтому он тщательно изучал собор и выявлял места, требующие укрепления. Однако его реставрация обладала некоторыми недостатками, которые проявились через несколько лет. Слабым местом методики Н.Я. Епанечникова оказался состав растворов, которыми он пользовался при укреплении. Уже в 1921 г. на Объединенном совещании реставрационных отделов Москвы и Петрограда рассматривался вопрос о разрушениях грунта и красочного слоя вследствие работ Н.Я. Епанечникова. Кроме того, вокруг заделанных трещин появились высолы и плесень, о чем свидетельствует акт осмотра собора 1919 г. Тем не менее, метод укрепления отставшего грунта Н.Я. Епанечникова, с усовершенствованной рецептурой укрепляющего состава, продолжает оставаться наиболее результативным и по сей день.

Н.Я. Епанечников не успел сделать все запланированные работы. В некоторых местах остались незаделанные трещины. Его заделки трещин оказались непрочными и очень выделялись по тону. Скорее всего, они были заменены и затонированы при реставрации 1927–1930 гг.

После работ Н.Я. Епанечникова А.Г. Вальтер провел архитектурную реставрацию. Он укрепил своды снаружи цементным раствором, восстановил окна в первоначальном виде и заложил окно, пробитое в западной стене. А.Г. Вальтер предполагал закончить все архитектурные работы за 1916 год и тогда же провести реставрацию стенописи. М.О. и Г.О. Чириковы в начале 1916 г. изучили состояние собора и уже в марте представили Комитету смету на реставрацию фресок и икон. Однако работы не были начаты в 1916 г. из-за усложнившейся политической обстановки в стране.

Дореволюционная реставрация Ферапонтова монастыря создала существенный запас прочности для его памятников и во многом предопределила характер дальнейших реставрационных вмешательств. Удовлетворительное относительно других росписей состояние фресок Дионисия привело лишь к частичным и незначительным реставрационным мероприятиям, которые касались лишь отдельных участков росписей, что имело место в 1926–1930 и 1959 гг.⁸ Этот

⁸ *Сарабьянов В.Д.* История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 52–53; *Шелкова Е.Н.* История реставрации стенописи собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре (до 1981 года) // Ферапонтовский сборник. М., 2002. Вып. VI. С. 289–292.

же фактор относительно хорошего состояния живописи позволил избежать применения «прогрессивных» методов укрепления красочного слоя синтетическими материалами, которые широко применялись при реставрации 1970 — начала 1980-х гг. и на многих памятниках имели самые негативные последствия для сохранности росписей. Можно сказать, что к началу нынешней комплексной реставрации 1981–2011 гг. памятник подошел практически без заметных следов единственного поновления росписей 1738 г., которое отличалось весьма сдержанными объемами⁹, и с незначительными технологическими внедрениями предшествующих реставраций. Эти факторы в значительной степени способствовали выработке максимально тактичной и выверенной методики реставрации живописи, которая и была реализована в ходе работ 1981–2011 гг.

---

⁹ О поновлении живописи 1738 г. подробнее см.: *Сарабьянов В.Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. Часть 1 // Ферапонтовский сборник. М., 1988. Вып. II. С. 32.*